

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-142-155

EDN: AJWZBI

Обзорная статья / Review

Вода и власть в Маньчжурии в конце XIX — первой трети XX в.: геополитическое соперничество и борьба нарративов в русскоязычных и англоязычных научных трудах

П.Н. Дудин

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ, Российская Федерация

✉ dudin2pavel@gmail.com

Аннотация. Актуальность обращения к теме «борьбы за Маньчжурию» в исторической ретроспективе обусловлена не только сохраняющимся научным интересом, но и острой необходимостью критического осмысления источников, освещающих данный период, особенно в контексте современной геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Предметом настоящего исследования выступает анализ особенностей интерпретации роли водных ресурсов и Китайской Восточной железной дороги в русскоязычных и англоязычных источниках первой трети XX в. Цель исследования — демонстрация формирования конкурирующих нарративов, обусловленных различиями в лингвокультурной и политической перспективе авторов. Его результаты демонстрируют, что авторы русскоязычных работ акцентируют экономическую значимость водных коммуникаций региона. В противовес этому авторы англоязычных исследований обнаруживают доминирование геополитической парадигмы, зачастую сопряженной с политически ангажированными интерпретациями, характеризующимися недооценкой роли России и, напротив, идеализацией политики США, Японии и др. Выявленные расхождения свидетельствуют о наличии борьбы нарративов в гидрополитическом контексте, подчеркивая механизмы политической инструментализации интерпретаций истории водных ресурсов и инфраструктуры для легитимации геополитических стратегий. Представленная работа вносит вклад в политологическое осмысление гидрополитики как формирующейся, но обладающей возрастающей актуальностью отрасли политической науки. На примере кейса, относимого к политической истории Маньчжурии, демонстрируется значение гидрополитического подхода для анализа современных геополитических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и необходимость критической рефлексии политизированных нарративов о водных ресурсах в международной политике.

Ключевые слова: Маньчжурия, КВЖД, гидрополитика, водные ресурсы, геополитика, политические нарративы, интерпретация источников, историческая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион, Российская империя, Япония, первая треть XX века

© Дудин П.Н., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-68-00054 «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.».

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дудин П.Н. Вода и власть в Маньчжурии в конце XIX — первой трети XX в.: геополитическое соперничество и борьба нарративов в русскоязычных и англоязычных научных трудах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 1. С. 142–155. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-142-155>

Water and Power in Manchuria in the Late 19th — First Third of the 20th Centuries: Geopolitical Rivalry and the Struggle of Narratives in Russian-Language and English-Language Scholarly Works

Pavel N. Dudin

Institute of Mongolian Studies, Buddhism and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, *Ulan-Ude, Russian Federation*

✉ dudin2pavel@gmail.com

Abstract. Drawing on the sustained scholarly interest in the “struggle for Manchuria” and the pressing need for critical source analysis, particularly in the context of the contemporary geopolitical landscape of the Asia-Pacific region, this article revisits the historical narrative through a hydropolitical lens. It analyzes the divergent interpretations of water resources and the Chinese Eastern Railway (CER) as presented in Russian and English-language sources from the first third of the 20th century. The study aims to demonstrate the formation of competing narratives shaped by the distinct linguistic-cultural and political perspectives of their authors. Authors of Russian-language works emphasize the economic significance of regional water communications. In contrast, English-language scholarship predominantly adopts a geopolitical paradigm, often intertwined with politically biased interpretations that tend to understate Russia’s role while idealizing the policies of the United States, Japan, and other actors. These discrepancies underscore the existence of a narrative struggle within the hydropolitical context, highlighting the mechanisms of political instrumentalization of historical interpretations concerning water resources and infrastructure to legitimize geopolitical strategies. This article contributes to the burgeoning field of hydropolitics as an increasingly relevant branch of political science. Through the case study of Manchuria’s political history, it demonstrates the significance of a hydropolitical approach for analyzing contemporary geopolitical processes in the Asia-Pacific region and the imperative for critically reflecting upon politicized narratives surrounding water resources in international politics.

Keywords: Manchuria, CER, hydropolitics, water resources, geopolitics, political narratives, interpretation of sources, historical politics, Asia-Pacific region, Russian Empire, Japan, first third of the 20th century

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 22-68-00054 “Manchuria-Mongolian World of Inner Asia in the first half of the 20th century”.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Dudin, P.N. (2025). Water and power in Manchuria in the late 19th — first third of the 20th centuries: Geopolitical rivalry and the struggle of narratives in Russian-language and English-language scholarly works. *RUDN Journal of Political Science*, 27(1), 142–155. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-1-142-155>

Введение

Вопрос о гидроресурсах Маньчжурии в первой трети XX в., на первый взгляд, может показаться узкоспециализированным, однако при ближайшем рассмотрении он высвечивает глубинную связь между водой и властью в этом стратегически важном регионе. Именно контроль над водными артериями, наряду со строительством КВЖД, служил инструментом не только экономического, но и политического влияния. Сегодня, когда интерес к истории «борьбы за Маньчжурию» вновь возрастает, обращение к проблеме интерпретации данных о роли КВЖД в формировании гидрополитического ландшафта региона представляется особенно актуальным. Крупный исследователь Маньчжурии, один из ключевых функционеров КВЖД своего времени, П.Н. Меньшиков не случайно называл реки проводниками культуры, подчеркивая их большое значение для всего региона, а также обращал внимание на то, что история демонстрировала успех и силу именно тех государств, которые имели доступ к воде — удобным и дешевым путям сообщения¹. Реки же служили границей между двумя державами. Так, в разделе 1 Айгунского договора 1858 г. указывалось отнесение тех или иных населенных пунктов к российской или цинской территории². Безусловно, с появлением в регионе железных дорог диспозиция сил должна была измениться, однако и на этот нюанс П.Н. Меньшиков обратил свое внимание, утверждая, что железная дорога не только не ослабила роль рек и речного сообщения, но и усилила их значение, поскольку обеспечила доступ к судоходным артериям Маньчжурии³, что, в свою очередь, способствовало более активной колонизации и изменению демографической ситуации в регионе.

Сегодня недостаточная изученность водных ресурсов империй и крупных государств восточной части Евразийского континента, а также гидрополитического аспекта деятельности КВЖД как одного из важнейших институтов стратегического (невоенного) присутствия нашей страны в Восточной Азии выдвигает перед исследователями задачу комплексного анализа использования и контроля водных ресурсов региона в контексте политической борьбы и экономического

---

¹ Отчет коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги П.Н. Меньшикова по обследованию Хэйлунцзянской провинции и части Чжэримского сейма Внутренней Монголии // Китайская Восточная железная дорога; издание Коммерческой части Кит. Вост. жел. дор. Харбин : типография Китайской Восточной железной дороги, 1913. 242 с. С. 24.

² Сборник документов, относящихся к Китайской Восточной железной дороге. Харбин : Издание Канцелярии Правления Общества Китайской Восточной железной дороги, 1922. XXXVI. 313 с. С. 1.

³ Там же. С. 25.

развития, а разночтения в русскоязычных источниках начала прошлого века и современных англоязычных исследованиях заставляют нас критически подходить к имеющейся информации.

Цель, материалы и методы

Цель исследования заключается в политологическом анализе интерпретаций роли водных ресурсов и Китайской Восточной железной дороги в контексте российского стратегического присутствия в Маньчжурии в первой трети XX в. Основная задача состоит в выявлении и демонстрации различий в подходах к освещению данной проблематики в русскоязычных и англоязычных работах с акцентом на формировании конкурирующих, политически ангажированных нарративов. Методологический инструментарий исследования включал в себя политологически ориентированный комплекс методов, адаптированных для изучения гидрополитических процессов и борьбы нарративов. Сравнительный анализ нарративных стратегий применялся для систематического сопоставления русскоязычных и англоязычных текстов с целью выявить различия в нарративных стратегиях, используемых для интерпретации роли водных ресурсов и КВЖД. Контент-анализ политически нагруженного дискурса (с элементами дискурс-анализа) в данном исследовании выходит за рамки простого подсчета частотности слов и фраз. Он дополняется элементами дискурс-анализа, что позволяет углубиться в изучение политического подтекста, идеологических фреймов и властных отношений, имплицитно или эксплицитно присутствующих в анализируемых текстах.

Англоязычный сегмент исследовательского поля — узкое пространство немногочисленных нарративов

В одной из своих недавних работ [Дудин 2022] мы изучали отражение российского стратегического (невоенного) присутствия на юге Маньчжурии, в зоне ЮМЖД, в связи с чем мы посчитали важным вернуться к некоторым из этих трудов и посмотреть, насколько валидны источники и данные, на которые опираются авторы, в ракурсе заданной темы воды и политики. Анализ показал, что в основной своей массе — это работы описательного и умозрительного характера, как мы указывали ранее в своем исследовании, практически не использующие архивный, статистический и прочий материал.

При этом в ряде книг и статей контекстно сочетание этих явлений, воды и власти, проступает весьма рельефно, как это сделано в работе Э. О’Дуайер, которая указывает на воду как на центральный элемент в умах японских поселенцев в Маньчжурию [O’Dwyer 2015: 6]. Значимость чистой воды для обеспечения социального и санитарного благополучия в эффективной борьбе с эпидемиями русских медиков подчеркивает профессор М. Гамса [Gamsa 2020a: 111–112, 187], пытаясь все же уличить нашу страну в экспансионистских амбициях [Gamsa 2020b: 43].

Тем не менее доминирующим сюжетом в западных исследованиях по-прежнему оставался геополитический, а не санитарный: важность Маньчжурии в русско-японских отношениях и контроле ресурсов [Kato 2007: 100], ее экономическое развитие в части предоставления концессий на аренду портов [Campbell 2019: 4–5; Myers 1989: 117] и контроль над транспортной инфраструктурой (включая доступ к водным путям) [Gottschang, Lary 2000: 65], осознавая продолжение борьбы за влияние между державами даже после поражения России в войне с Японией [Hasegawa 2005: 24; Kwong 2017: 29]. Там не менее ряд авторов продолжают оставаться на позициях отношения к России как агрессору, в то же время представляя США как защитника интересов Китая [Elleman 2002: 24], забывая при этом, что именно США не допустили делегацию Китая на Вашингтонскую конференцию, что означало продолжение присутствия на его территории иностранных поселений в течение последующих десятка лет [Пергамент 1925; Энгельфельд 1927].

Основной же объем текстового массива посвящен противостоянию держав и контролю за ресурсами в регионе, включая и водные. При этом роль и место в этом противостоянии самой Маньчжурии разнятся: от экономического значения Маньчжурии [Wilson 2002: 16] до ее статуса опорной точки при продвижении в глубь континента [Duara 2003: 43] и важного геополитического резерва борющихся держав [Mitter 2020: 117; Esselstrom 2009: 48]. Исследовательскому вниманию подвергается не только КВЖД, но и японская ветка — ЮМЖД, в сравнении которых авторы склонны к мнению об идентичности инструментов закрепления на своих территориях [Chen 2015; Duara 2006; Mitter 2000: 48; Li 2014: 345–346; Maruya 2012: 10, Noguchi, Boyns 2013]. Однако западные авторы забывают при этом упомянуть, что Общество КВЖД активно занималось развитием социальной инфраструктуры: строило города и поселки, возводило больницы, школы и высшие учебные заведения, проектировало мосты и порты, тогда как с именем управляющей ЮМЖД корпорации «Мантэцу» связаны куда более мрачные страницы истории региона: бескрайние маковые поля и опиумная катастрофа, опыты на человеке «Отряда 731» и т.д. Лишь некоторые элементы объективности и опоры на обширный источниковый и картографический материал можно найти на страницах трудов профессора Ёшихисы Так Мацусаки [Matsusaka 2010; Matsusaka 2012].

Таким образом, анализ англоязычного сегмента исследовательского поля позволяет констатировать наличие существенных противоречий и расхождений в оценках внутри иностранного (англоязычного) академического сообщества. Так, в ряде работ мы наблюдаем доминирование геополитической призмы, в результате чего Маньчжурия, как правило, рассматривается в качестве арены борьбы за влияние между Российской империей, Японией и другими державами. При этом вопросы контроля над ресурсами региона, в том числе водными, транспортной инфраструктурой и портами, ставятся во главу угла, заслоняя собой другие, не менее важные, например, санитарно-эпидемиологические. Несмотря на валидную методологию, авторам не удается избежать тенденциозности в отношении России, поскольку при даже беглом знакомстве с текстами в ряде

исследований прослеживается почти натужная склонность изображать Россию в негативном свете, как агрессора, одержимого экспансионистскими амбициями. Параллельно с этим прослеживается идеализация политики США и других западных держав и их образов, которые нередко предстают в качестве защитника интересов Китая, что, однако, входит в противоречие с отдельными историческими фактами. Нельзя не отметить и недостаточное внимание к социальной составляющей, когда вклад России в развитие социальной инфраструктуры региона, в частности строительство больниц, школ, высших учебных заведений, зачастую остается за рамками внимания западных исследователей, концентрирующихся преимущественно на политических и экономических аспектах. И наконец, наблюдается явная однобокость в освещении японо-российского противостояния, при котором авторы проводят параллели между инструментами закрепления влияния обеих держав, нивелируя при этом принципиальные различия в подходах и последствиях их деятельности. Таким образом, проведенный анализ англоязычного сегмента современной научной литературы заставляет нас констатировать наличие в содержании трудов упомянутых авторов отпечатка геополитических нарративов и идеологических установок, что, в свою очередь, приводит к искажению исторической реальности. Данное обстоятельство в очередной раз актуализирует необходимость критического подхода к анализу источников, а также важность учета всего многообразия факторов, определявших политику великих держав в Маньчжурии, включая и аспект «воды и власти», который, как видно из анализа, не может быть сведен исключительно к геополитическому противостоянию.

Русскоязычный сегмент исследовательского поля — конкуренция нарративов

Русскоязычная часть проанализированного научного материала, отобранного для настоящего исследования, также, при обилии тем, строящихся вокруг Маньчжурии и российского присутствия в регионе, темы водных ресурсов касается рефреном, однако проявляя гораздо большее разнообразие в сюжетах, чем англоязычный сегмент. Поэтому ее можно разделить на ряд блоков, в каждом из которых формируется отдельный нарративный контекст. Первый из них представляет собой геополитическое значение китайских незамерзающих портов, с целью доступа к которым строилась КВЖД и арендовывались территории, позднее перешедшие под японский контроль. В исторической перспективе значение водных путей и портов как инструментов политического и экономического влияния отчетливо прослеживается в исследованиях В.Г. Шароновой о деятельности российских дипломатов в Китае. Так, в работе о консуле А.Т. Бельченко и его пребывании в Инкоу подчеркивается, что Российская империя придавала особое значение приобретению недвижимости в этом портовом городе на реке Ляохэ, рассматривая его как ключевой пункт для продвижения своих интересов в регионе [Шаронова 2023: 443]. Контроль над Инкоу и связанной с ним железнодорожной инфраструктурой, как отмечает автор, стал ареной столкновения

геополитических амбиций различных держав, что иллюстрирует историческую взаимосвязь между властью над территорией и доступом к стратегически важным водным ресурсам и торговым путям. В другой статье В.Г. Шароновой подчеркивается, что в период Временного русского управления Инкоу особое внимание уделялось улучшению санитарного состояния города и развитию городской инфраструктуры, включая водные пути, что можно рассматривать как неотъемлемую часть усилий по укреплению геополитического влияния России в регионе через контроль ключевого портового города [Шаронова 2022: 396].

Второй блок работ концентрирует исследовательское внимание на военной стороне вопроса. Например, как показывает исследование Р.С. Авилова об экспедиции подполковника В.А. Орановского 1898–1899 гг. [Авилов 2018а: 26], уже в конце XIX в. российские военные экспедиции в Маньчжурии и Корее прямо указывали на необходимость «подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...», тем самым подчеркивая прямую связь контроля над водными путями и военно-стратегическим влиянием в регионе. Как отмечает автор, анализ отчета экспедиции В.А. Орановского позволяет заключить, что даже замерзшие реки играли роль важнейших транспортных путей, обеспечивая передвижение в сложном рельефе, что подчеркивает стратегическую значимость водных объектов как коридоров, даже в зимнее время [Авилов 2018а: 35]. В другой своей работе этот же исследователь подчеркивает стратегическое значение речных долин, таких как Туманная и Ялу, для военной логистики и обороны, демонстрируя историческую взаимосвязь между контролем водных путей и геополитической властью [Авилов 2018b: 44], отмечая вместе с тем, что река Амнокган (Ялу) являлась серьезным стратегическим препятствием, чья переправа, при условии обороны противоположного берега, представлялась «весьма трудной операцией», угадывая в водных объектах оборонительную роль государственных рубежей и стратегических барьеров в военно-политических расчетах [Авилов 2018b: 45]. В том же ключе в своей статье, посвященной Благовещенскому укрепрайону, А.Ю. Лохов подчеркивает значение реки Амур как серьезного естественного препятствия [Лохов 2023: 1]. Небезынтересной является и позиция авторов, исследующих конфликт на р. Халхин-Гол, 85-летие событий которого широко освещалось в общественно-научной жизни нашей страны в 2024 г. Здесь в качестве примера можно привести статью Н.В. Гордеева о русской эмиграции в Маньчжурии в контексте конфликта на Халхин-Голе, оговорившись сразу, что, хотя напрямую водная проблематика в ней не затрагивается, она демонстрирует исторический пример геополитического противостояния в регионе, где контроль над ресурсами, включая водные, являлся неявным фактором борьбы за власть и влияние [Гордеев 2014: 147–152]. В схожих идеях — подтекст работы Е.В. Яковкина, посвященной биографии русского эмигранта в Маньчжурии и его участию в военных конфликтах, при этом автор косвенно подчеркивает геополитическую значимость региона, контроль над которым, в свою очередь, подразумевает контроль над всеми ресурсами, включая водные [Яковкин 2023: 53–59]. И в развитие обозначенного направления в статье В.А. Земдиханова, посвященной проблемам транспортного обеспечения в боях у озера Хасан годом ранее,

можно увидеть, как природные водные условия, а именно проливные дожди, существенно повлияли на ход военного конфликта, обнажив уязвимость военной логистики и, как следствие, ограничив реализацию военно-политических целей, что подчеркивает значение контроля над водными ресурсами, пусть и в неожиданном ракурсе — как фактора, способного парализовать военную мощь противника [Земдиханов 2017: 60].

Торговые отношения как основа и российского, и любого иного иностранного в исследуемый период присутствия в Китае в русле обозначения водных ресурсов в качестве обеспечительной составляющей экономического доминирования непременно присутствуют на страницах отечественных исследователей. Так, в статье Ж.В. Петруниной и др. прямо говорится, что Желтугинская республика возникла в Северной Маньчжурии на реке Желтуге и ее возникновение стало возможным из-за недостаточного контроля российско-китайской границы, в частности реки Амур, что показывает, как расположение рек в Маньчжурии стало местом проникновения в регион и одним из инструментов обеспечения дальнейшего продвижения в его глубь [Петрунина 2021: 296]. Наконец, исследование торгового судоходства России на реке Сунгари в конце XIX — начале XX в. [Хамзин, Ганиев, Кочнев 2023: 756] показывает, что российское правительство рассматривало контроль над судоходством как инструмент для поддержания своего политического влияния в Северо-Восточном Китае, что является ярким примером использования водных путей в геополитических целях.

Наконец, водно-властный дискурс был бы неполным без позиции иностранных исследователей — представителей восточноазиатского академического сообщества, среди которых нашлись исследователи, публикующие свои труды на русском языке и потому оказавшиеся вписанными в предметное поле нашего исследования. Так, аспирант Университета Цинхуа Ван Тяньбао, исследуя историю КВЖД, не просто констатирует, что она возникла как результат «политики внешней экспансии царской России» [Ван Тяньбао 2023: 19], но фактически раскрывает, как имперская Россия использовала железнодорожное строительство в качестве инструмента гидрополитической стратегии для утверждения власти в Маньчжурии. Контроль над этой жизненно важной транспортной артерией, пересекающей реку Сунгари, не только обеспечивал доступ к ресурсам региона, включая водные, но и устанавливал стратегическое доминирование, характерное для эпохи «гидроимперий», где управление водными путями было неотделимо от политического влияния и территориального контроля. Опираясь на скрупулезное исследование Сунь Ичжи, лаборанта-исследователя Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, посвященное коммерческому агентству Уссурийской железной дороги в Шанхае, становится очевидным, как подчеркивает автор в аннотации к своей работе, что провал в создании прямого железнодорожно-водного сообщения между Шанхаем и Маньчжурией был обусловлен не столько техническими или экономическими сложностями, сколько глубоким межведомственным конфликтом, коренящимся в борьбе за власть и контроль, где «ведомственный патриотизм» оказался сильнее

общих государственных интересов, парализовав усилия по созданию эффективного «восточного направления» [Sun 2024: 156]. А в статье доктора исторических наук Ким Вон Су рассматривается конфликт между Россией и Японией из-за лесных концессий в районе реки Амноккан, что, как подчеркивает автор, стало не просто спором о ресурсах, но и олицетворением более широкого противостояния за власть в регионе, в котором контроль над водными ресурсами и прилегающими территориями реки Амноккан фактически превратился в арену борьбы за политическое влияние и стал одним из катализаторов Русско-японской войны [Ким Вон Су 2010: 79].

Водные ресурсы Маньчжурии — на страницах русскоязычных источников

В отличие от западной литературы русскоязычная, особенно исследуемой эпохи, богата цифрами, фактами, сводным и статистическим материалом, который демонстрирует глубокую погруженность лиц, дающих в той или иной содержательной канве описание Маньчжурии, в понимание ситуации в регионе.

Начать следует с источников, составителем которых является П.Н. Меньшиков, выпускник китайско-монгольского отделения Восточного института во Владивостоке, ставший позднее начальника Коммерческой службы КВЖД и опубликовавший серию ценнейших материалов по Маньчжурии и Внутренней Монголии. Среди них — двухтомник «Северная Маньчжурия», являющийся и по сей день ценнейшим источником по территориальной организации региона и водным ресурсам⁴. Работа содержит сведения о потенциальных возможностях российской стороны по расширению водной логистики путем доступа к другим, помимо Сунгари, рекам, об озерах и реках Маньчжурии и их рыболовных богатствах, об объемах грузоперевозок водным транспортом и соответствующих прогнозах, а также оценку экономического влияния водных ресурсов как на провинции, так и на уезды, по которым проходила КВЖД.

Автором другого ценного источника является Е.Е. Яшнов, служивший и временным органом власти «Белой России», и на КВЖД, считавшийся одним из ведущих экономистов по региону своей эпохи. В рамках раскрываемой темы нам интересен его труд «Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии:

---

⁴ См.: *Меньшиков П.Н.* Северная Маньчжурия : с приложением карты всей Маньчжурии : отчет по командировке агентов Коммерческой Части Китайской Восточной жел. дор. П.Н. Меньшикова, П.Н. Смольникова и А.И. Чиркова в 1914 и 1915 гг. Том I : Гиринская провинция / Китайская Восточная железная дорога. Харбин: Издание Коммерческой части Китайской Восточной железной дороги, 1916. XXII, 652 с.; *Меньшиков П.Н.* Северная Маньчжурия : с приложением карты всей Маньчжурии : отчет по командировке агентов Коммерческой части Китайской Восточной железной дороги: П.Н. Меньшикова, П.Н. Смольникова и А.И. Чиркова в 1914 и 1915 гг. Том II : Хейлунцзянская провинция / Китайская Восточная железная дорога. Харбин : Издание Коммерческой части Китайской Восточной железной дороги, 1918. XVIII, 646, IX с.

Экономический очерк»⁵, на страницах которого — оценки колониальной политики китайских властей и последствия прокладки КВЖД для Маньчжурии, описание рек и их экономический потенциал, влияние осадков и адаптация растений к климатическим условиям края. Работа богата фактологическим материалом, снабжена иллюстрациями, расчетами, таблицами и другим ценным материалом.

И наконец, труд первого военного министра правительства А.В. Колчака, крупнейшего картографа среди русской эмиграции, оставившего после себя коллекцию уникальных карт Монголии и Маньчжурии В.И. Сурина «Железные дороги в Маньчжурии и Китае: материалы к транспортной проблеме в Китае и Маньчжурии»⁶, в котором он подробнейшим образом анализирует вопрос о водных путях сообщения, связывая его с общим строем китайского народного хозяйства. Работа также богата данными, но отличает ее подборка таблиц и карт, дополняющая информативный ряд возможностью его визуализации.

Выводы

Анализ русскоязычной и англоязычной современной академической литературы, так или иначе касающейся проблематики воды и власти в Маньчжурии в первой трети XX в., с подмогой русскоязычных источников и с акцентом на деятельность КВЖД и стратегическое присутствие России в регионе, позволил не только выявить различное понимание историко-политического контекста, но и продемонстрировать формирование конкурирующих, политически мотивированных нарративов. Русскоязычные авторы, погруженные в нюансы внутренней политики нашей страны относительно КВЖД и имевшие доступ к многочисленным архивным фондам, акцентировали экономическую значимость водных артерий и инфраструктурную роль железной дороги, имплицитно признавая ее колониальный аспект. В англоязычных исследованиях доминирует геополитическая призма, часто искажающая роль России и преувеличивающая позитивное влияние ее явных или потенциальных противников (Японии, США и др.).

Данные разночтения подчеркивают не только важность критического подхода к историческим источникам и учета их ангажированности, но и неоспоримую актуальность проблематики гидрополитики — самостоятельного направления политической науки, изучающей политические аспекты управления водными ресурсами. Маньчжурия начала XX в., с ее борьбой за контроль над ними в русле контроля над транспортными путями вообще, предстает как ранний пример формирования гидрополитического ландшафта под влиянием

---

⁵ Яшинов Е.Е. Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии : экономический очерк / с предисловием Г.Н. Дикого; Экономическое бюро Китайской Восточной железной дороги. Харбин : Типография Китайской Восточной железной дороги, 1926. VIII, 525, [3] с., 1 л. карт.: ил., табл.

⁶ Сурин В.И. Железные дороги в Маньчжурии и Китае : материалы к транспортной проблеме в Китае и Маньчжурии / Экономическое бюро Китайской Восточной железной дороги; с предисловием М.Я. Михайлова. Харбин : Типография Китайской Восточной железной дороги, 1932. LVIII, 393, [3] с., 31 л. цв. карт.: табл., ж.-д. карт.

геополитического соперничества. Подобно современным спорам о контроле над островами и водными путями в Южно-Китайском море историческая ситуация в Маньчжурии демонстрирует, как политическая борьба за стратегически важные ресурсы, в том числе водные, неизбежно сопровождается и борьбой нарративов, легитимирующих те или иные геополитические амбиции. Понимание механизмов этой борьбы и политической силы нарративов имеет важное значение для осмысления современных геополитических процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где вопросы контроля над ресурсами, включая водные, остаются ключевыми элементами политической повестки.

Осознание российского исторического опыта в Маньчжурии, представленного в русскоязычных источниках, может стать ценным вкладом в российскую политологическую дискуссию о гидрополитических вызовах и позволить выработать более эффективные подходы к водной дипломатии и обеспечению водной безопасности в регионе. Перспективы дальнейших исследований лежат в углублении анализа исторической гидрополитики Маньчжурии, ее влияния на современные международные отношения и в необходимости критического осмысления гидрополитических нарративов для повышения политической осведомленности и предотвращения потенциальных конфликтов в будущем.

Поступила в редакцию / Received: 16.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 11.12.2024

Принята к публикации / Accepted: 15.01.2025

Библиографический список / References

- Авилов Р.С. «Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...»: экспедиция подполковника В.А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Часть 1 // Известия Восточного института. 2018а. № 1 (37). С. 26–41. <http://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/26-41>; EDN: XNGHXV
- Avilov, R.S. (2018a). “To investigate in details the way from village Novokievskoye to Port-Arthur in Tumen and Yalu Valleys...”: The expedition of lieutenant colonel Vladimir A. Oranovskiy to Korea and Manchuria in 1898–1899. Part 1. *Oriental Institute journal*, (1), 26–41. (In Russian). <http://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-1/26-41>; EDN: XNGHXV
- Авилов Р.С. «Подробно исследовать пути от урочища Новокиевского в Порт-Артур долинами рек Тумень-ула и Ялу...» Экспедиция подполковника В.А. Орановского в Корею и Маньчжурию в 1898–1899 гг. Часть 3 // Известия Восточного института. 2018б. № 3 (39). С. 44–57 <http://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57>; EDN: VMVJMF
- Avilov, R.S. (2018b). “To investigate in details the way from village Novokievskoye to Port-Arthur in Tumen and Yalu Valleys...” The expedition of lieutenant colonel Vladimir A. Oranovskiy to Korea and Manchuria in 1898–1899. Part 3. *Oriental Institute journal*, (3), 44–57. (In Russian). <http://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-3/44-57>; EDN: VMVJMF
- Ван Т. История и Охрана китайско-восточной железной дороги (КВЖД) (на примере Харбинского железнодорожного моста) // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность — XIII : материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Улан-Удэ, 20 мая 2020 г. Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2020. С. 19–25.

- Van, Tianbao. (2020). History and preservation of the Chinese Eastern Railway (CER) (case study of the Harbin Railway Bridge). In *Asia-Pacific region: history and modernity — XIII: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference of Young Scientists Dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War* (pp. 19–25). Ulan-Ude, Russia: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov. (In Russian)
- Гордеев Н.В. Русские эмигранты Маньчжурии в вооруженном конфликте на Халхин-Голе // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии : материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол, Чита, 17–18 сентября 2014 г. СПб : СИНЭЛ, 2014. EDN: UKUIUL
- Gordeev, N.V. (2014). Manchuria's Russian emigrants in armed conflict on Khalkhin-Gol. In: M.V. Konstantinov (Ed.), *Border cooperation: historical events and modern realities: materials of the international scientific conference dedicated to the 75th Anniversary of the Victory of Soviet and Mongolian troops on the Khalkhin-Gol River, Chita, September 17–18* (pp. 147–152). St. Petersburg: SINEL. (In Russian) EDN: UKUIUL
- Дудин П.Н. Кто и как сегодня изучает русское присутствие на Южно-Маньчжурской железной дороге // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. № 4. С. 1329–1349. <http://doi.org/10.21638/spbu02.2022.416>; EDN: CMXMHZ
- Dudin, P.N. (2022). Who and how studies today the Russian presence on the South Manchurian railway. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 67(4), 1329–1349. (In Russian) <http://doi.org/10.21638/spbu02.2022.416>; EDN: CMXMHZ
- Земдикханов В.А. Проблемы организации службы транспорта в боях у озера Хасан 29 июля — 11 августа 1938 г. // Вестник ТГПУ. 2017. № 9. С. 59–65 <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-9-59-65>; EDN: ZGPXDR
- Zemdikhanov, V.A. (2017). Problems of the Transport Service Organization during the Battle of Lake Khasan, July 29 — August 11, 1938. *TSPU Bulletin*, 9, 59–65. (In Russian)
- Ким Вон Су. Российско-японское противостояние в Корее и Маньчжурии по вопросу о лесных концессиях в районе реки Амноккан в 1898–1903 гг. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 3 (52). С.76-79.
- Kim Von Su. (2010). The Russian-Japanese confrontation in Korea and Manchuria on the issue of forest concessions in the Amnokkan River area in 1898–1903. *Customs policy of Russia in the Far East*, 3(52), 76–79. (In Russian).
- Лохов А.Ю. Благовещенский укрепленный район // Военно-исторический журнал. 2023. № 5. С. 1–8.
- Lokhov, A.Iu. (2023). Blagoveshchensk fortified region. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, (5), 1–8. (In Russian).
- Пергамент М.Я. Новейший обмен мнений по вопросу об экстерриториальности в Китае. Харбин : Типография Китайской Восточной железной дороги, 1925.
- Pergament, M.Ya. (1925). *The latest exchange of views on the issue of extraterritoriality in China*. Harbin: Tipografiya Kitayskoy Vostochnoy zheleznoy dorogi Publ. (In Russian).
- Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А., Громов Р.А. Желтугинский вопрос как отражение российско-китайского взаимодействия в конце XIX в. // Былые годы. 2021. № 16 (1). С. 296–306. <http://doi.org/10.13187/bg.2021.1.296>; EDN: OOLRI
- Petrulina, Z.V., Shusharina, G.A., & Gromov, R.A. (2021). Zheltuginsky issue as a reflection of the Russian-Chinese interaction at the end of 19th Century. *Bylye Gody*, 16(1), 296–306. (In Russian).
- Хамзин И.Р., Ганиев Р.Т., Кочнев А.В. Российское торговое судоходство в Маньчжурии в конце XIX — начале XX вв. // Былые годы. 2023. № 18 (2). С. 755–766. <http://doi.org/10.13187/bg.2023.2.755>; EDN: LYMBVJ

- Khamzin, I.R., Ganiev, R.T., & Kochnev, A.V. (2023). Russian merchant shipping in Manchuria in the late 19th — early 20th centuries. *Bylye Gody*, 18(2), 755–766. (In Russian) <http://doi.org/10.13187/bg.2023.2.755>; EDN: LYMBBJ
- Шаронова В.Г. Малоизвестные сведения о деятельности консула А.Т. Бельченко в Инкоу. Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. № 3. С. 440–458 <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.301>; EDN: UBUDJR
- Sharonova, V.G. (2023). Little-known facts about the activities of consul A.T. Belchenko in Yingkou. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 15(3), 440–458. (In Russian) <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.302>; EDN: EINPJH
- Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период Временного русского управления (1900–1904 гг.). Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 12. № 3. С.396-414 <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.302>; EDN: EINPJH
- Sharonova, V.G. (2022). Socio-cultural activities of the Russian imperial consulate in Yingkou (China) during the period of Temporary Russian Administration (1900–1904). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 14(3), 396–414. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.302>; EDN: EINPJH
- Энгельфельд В.В. Юридическое положение иностранных концессий в Китае. Харбин : Типография «Заря», 1927.
- Engelfeld, V.V. (1927). *Juridical status of foreign concessions in China*. Harbin: Tipografiya «Zarya» Publ. (In Russian).
- Яковкин Е.В. К истории одной судьбы русского эмигранта. Николай Борисович Коссов — участник боев на Халхин-Голе // Вестник гуманитарного образования. 2023. № 1 (29). С. 53–59.
- Iakovkin, E.V. (2023). To the story of one fate of a Russian emigrant. Nikolay Borisovich Kossov — participant of the battles on Halkhin-Gol. *Herald of Humanitarian Education*, (1), 53–59. (In Russian)
- Campbell, D. (2019). *Russian soldier vs Japanese soldier Manchuria 1904–05*. Oxford, UK: Osprey Publ.
- Chen, T.-Y. (2015). The South Manchurian Railway Company and the mining industry: The case of the Fushun coal mine. *East Asian History and Culture Review*. 4(2), 630–657.
- Duara, P. (2003). *Sovereignty and Authenticity: Manchukuo and the East Asian Modern*. Lanham, Md.: Rowman and Littlefield.
- Duara, P. (2006). The new imperialism and the post-colonial developmental state: Manchukuo in comparative perspective. *The Asia-Pacific Journal. Japan Focus*. 4(1), 1–17.
- Elleman, B.A. (2002). *Wilson and China: A Revised History of the Shandong Question*. M.E. Sharpe. 227 p.
- Esselstrom, E. (2009). *Crossing Empire's Edge: Foreign Ministry Police and Japanese Expansionism in Northeast Asia*. Honolulu: University of Hawai'i Press.
- Gamsa, M. (2020a). *Harbin: A Cross-Cultural Biography*. Toronto: University of Toronto Press. <http://doi.org/10.3138/9781487533755>
- Gamsa, M. (2020b). *Manchuria: A concise history*. London; New York: I.B. Tauris Publ. <http://doi.org/10.5040/9781788317917>
- Gottschang, Th.R., Lary D. (2000). *Swallows and settlers: The great migration from North China to Manchuria*. Ann Arbor: University of Michigan Center for Chinese Studies Publ. <http://doi.org/10.3998/mpub.22808>
- Hasegawa, Ts. (2005). *Racing the enemy: Stalin, Truman, and the surrender of Japan*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. <http://doi.org/10.4159/9780674038400>
- Kato, Y. (2007). What caused the Russo-Japanese War: Korea or Manchuria? *Social Science Japan Journal*. 10(1):95-103. <http://doi.org/10.1093/ssjj/jym033>; EDN: IWKOWD

- Kwong, Ch.M. (2017). *War and geopolitics in interwar Manchuria. Zhang Zuolin and the Fengtian Clique during the Northern Expedition*. Leiden — Boston: Brill Publ. <http://doi.org/10.1163/9789004340848>
- Li, J. (2014). Phantasmagoric Manchukuo: Documentaries produced by the South Manchurian Railway Company, 1932–1940. *Position: East Asia cultures critique*, 22(2), 329–369. <http://doi.org/10.1215/10679847-2413826>
- Maruya, A. (2012). *The South Manchuria Railway Company as an Intelligence Organization. A report of the Center for Strategic and International Studies (CSIS) Japan Chair*. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies Publ.
- Matsusaka, Yo.T. (2012). Imagining Manmō: Mapping the Russo-Japanese boundary agreements in Manchuria and Inner Mongolia, 1907–1915. *Cross-Currents: East Asian History and Culture Review*, 1(1), 172–204.
- Matsusaka, Yo.T. (2010). Japan's South Manchuria Railway Company in Northeast China, 1906–34. In: *Manchurian Railways and the Opening of China: An International History* (pp. 37–58). Armonk; London: M.E. Sharpe Publ.
- Mitter, R. (2000). *The Manchurian Myth: Nationalism, Resistance, and Collaboration in Modern China*. Berkeley: University of California Press.
- Mitter R. (2020). Shaped by conflict: New writing on China's wartime experience in the early twentieth century. *Twentieth-Century China*, 45(1), 113–118. <https://doi.org/10.1353/tcc.2020.0001> EDN: MKZXBJ
- Myers, R.H. (1989). Japanese imperialism in Manchuria: The South Manchuria Railway Company, 1906–1933. In: *The Japanese Informal Empire in China, 1895–1937* (pp. 101–132). Princeton: Princeton University Press.
- Noguchi, M., & Boyns, T. (2013). The South Manchuria Railway Company and its interactions with the military: An accounting and financial history. *The Japanese Accounting Review*, 3, 61–101. <https://doi.org/10.11640/tjar.3.2013.03>
- O'Dwyer, E. (2015). *Significant soil: Settler colonialism and Japan's urban empire in Manchuria*. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center. <https://doi.org/10.1163/9781684175529>
- Sun, Y. (2024). The Shanghai agency of Ussuri Railway and establishment of direct mixed railway-water communication between Shanghai and Manchuria (1923–1926). *Far Eastern Studies*, 5, 156–170. <https://doi.org/10.31857/S0131281224050113>; EDN: RTOGXH
- Wilson, S. (2002). *The Manchurian Crisis and Japanese Society, 1931–33*. London: Routledge.

Сведения об авторе:

Дудин Павел Николаевич — доктор исторических наук, доктор политических наук, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (e-mail: dudin2pavel@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-9407-8436)

About the author:

Pavel N. Dudin — Doctor of Science (In Historical, Sc.D), Doctor Habilitatus in Political Science (Dr. Habil), Doctor of Science (In Law, Sc.D), Docent, Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: dudin2pavel@gmail.com) (ORCID: 0000-0002-9407-8436)